

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Воровского ул., дом 2, Челябинск, 454091, www.chel.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Челябинск

10 декабря 2020 года

Дело № А76-6014/2020

Резолютивная часть решения принята 03 декабря 2020 года.

Решение изготовлено в полном объеме 10 декабря 2020 года.

Судья Арбитражного суда Челябинской области Шаламова О.В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Джарасовым Т.М.,

рассмотрев в судебном заседании дело по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «ДК Трейд» (ОГРН 1187746767878) к обществу с ограниченной ответственностью энергетическая компания «Силовые трансформаторы» (ОГРН 1137453000563) о взыскании 644 587 рублей 97 копеек,

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, акционерного общества «Научно-исследовательский институт оптико-электронного приборостроения» (ОГРН 1124725000894),

при участии в судебном заседании представителей ответчика: Коваленко А.В.(доверенность от 09.06.2020), Черникова А.Ю. (выписка ЕГРЮЛ по состоянию на 02.12.2020),

установил:

общество с ограниченной ответственностью «ДК Трейд» (далее – общество «ДК Трейд») обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью энергетическая компания «Силовые трансформаторы» (далее – общество ЭК «Силовые трансформаторы») о взыскании 464 000 рублей неосновательного обогащения, 3 679 рублей 07 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, 130 594 рублей упущенной выгоды, 45 000 рублей расходов на транспортные услуги, 581 рубля 40 копеек стоимости экспресс доставки документации на трансформатор, 50 000 рублей судебных расходов на оплату услуг представителя, 664 рубля 36 копеек почтовых расходов.

На основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено акционерное общество «Научно-исследовательский институт оптико-электронного приборостроения» (далее – общество «НИИ

ОЭП»).

В представленном отзыве и дополнениях к нему ответчик возражает относительно доводов, изложенных в исковом заявлении, ссылаясь на отсутствие оснований для удовлетворения иска (т.2 л.д. 5-6, 26-28,48).

Письменные пояснения истца содержат возражения относительно доводов, изложенных в отзыве (т.2 л.д.16-18, 37).

Третьим лицом представлен отзыв на исковое заявление (т.2 л.д.60-61), в котором отражена правовая позиция общества «НИИ ОЭП» относительно исковых требований.

В судебном заседании представители ответчика против удовлетворения исковых требований возражали.

В ходе рассмотрения дела ответчиком заявлено ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы в отношении качества поставленного оборудования (т.2 л.д.105).

Истцом заявлены возражения относительно удовлетворения ходатайства (т.2 л.д.108).

В силу части 1 статьи 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Протокольным определением от 03.12.2020 в удовлетворении указанного ходатайства отказано в связи с нецелесообразностью проведения экспертизы в отношении оборудования, которое длительное время находится у ответчика и возможность внешнего воздействия на которое не исключена, а также ввиду наличия в материалах дела доказательств изменения конструктивных свойств оборудования после получения от истца (осуществлено запаивание шва радиатора).

Истце и третье лицо о начавшемся судебном процессе извещены надлежащим образом, истец и третье лицо своих представителей в судебное заседание не направили, что в соответствии со статьей 156 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Информация о движении дела также размещена на официальном сайте суда в сети Интернет.

При рассмотрении дела судом установлены следующие обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора.

Как следует из материалов дела, между обществом «НИИ ОЭП» и обществом «ДК Трейд» заключен договор на поставку трансформатора № ПТП99Т от 19.06.2019 (т.1 л.д. 33-38).

В соответствии с пунктом 1.1 указанного договора поставщик обязуется поставить, а покупатель – принять и оплатить трансформатор силовой масляный ТМЗ-1000 кВА 10/0,4 кВ правого исполнения в ассортименте, количестве и по цене согласно спецификации (приложение № 1) и технического задания (приложение № 2), которые являются неотъемлемыми частями настоящего договора.

Пунктом 3.1 договора согласована цена договора - 594 594 рубля.

Во исполнение указанного договора общество «ДК Трейд» (покупатель) заключило с обществом ЭК «Силовые трансформаторы» (поставщик) договор на поставку силового оборудования № 55 от 10.07.2019 (далее – договор №55), в соответствии с пунктом 1 которого поставщик обязуется поставить в адрес покупателя трансформатор ТМЗ - 1000/10/0,4 У/Ун-0 правого исполнения с мановакуумметром и электроконтактным термометром (далее – оборудование) по цене 464 000 рублей за единицу оборудования, а покупатель принял на себя обязанность оплатить принятый товар.

Условия и порядок расчетов согласованы сторонами в разделе 2 договора.

Согласно пункту 2.1 указанного договора общая сумма договора составляет 464 000 рублей.

В соответствии с пунктом 2.2 договора покупатель производит предоплату подлежащего к поставке оборудования в количестве 50% от стоимости договора, в течение 5 дней с момента подписания договора, на основании счета на предоплату путем перечисления денежных средств на расчетный счет поставщика. Покупатель производит доплату подлежащего к поставке оборудования в количестве 50% от стоимости договора, на момент готовности трансформатора к отгрузке, на основании счета на доплату путем перечисления денежных средств на расчетный счет поставщика.

Право собственности на оборудование возникает у покупателя с момента получения товара при самовывозе, либо с момента передачи продукции перевозчику, после 100% оплаты.

Отгрузка продукции осуществляется в течение двадцати рабочих дней с момента подписания договора, поступления предоплаты (пункт 3.1).

Риск случайной гибели или случайного повреждения оборудования переходит на покупателя с момента его передачи перевозчику либо покупателю (пункт 3.3).

Качество и порядок приемки согласованы сторонами в разделе 4 договора.

В силу пункта 4.6 договора приемка оборудования покупателем осуществляется на складе поставщика посредством визуального осмотра оборудования на предмет отсутствия механических повреждений и течи масла.

По результатам осмотра подписывается акт приёмки-передачи оборудования покупателем или представителем покупателя (на складе поставщика).

При отсутствии, подписанного акта приёмки-передачи в течение пяти календарных дней оборудование считается принятым.

Дальнейшее обнаружение течи масла после транспортировки, монтажа оборудования, возможно только при механическом воздействии, и гарантийным случаем не является.

Платежными поручениями от 11.07.2019, от 07.08.2019 произведена оплата оборудования в размере 464 000 рублей (т. 1 л.д. 19-20).

08.08.2019 представителями истца, третьего лица и перевозчика на складе общества ЭК «Силовые трансформаторы» составлен акт приема-передачи груза

(т.2 л.д.22), в котором отражено отсутствие на оборудовании механических повреждений и течи масла, отсутствие претензий при приемке груза за исключением отсутствия технической документации (оригинал паспорта, эксплуатационная документация), подписана товарно-транспортная накладная (т.2 л.д.20-21).

02.09.2019 представителями общества «НИИ ОЭП» в ходе комиссионного осмотра выявлен факт наличия в поставленном оборудовании недостатков: капельная течь масла по нижнему сварному шву патрубка радиатора с левой стороны трансформатора, отсутствие давления азота (т.1 л.д.50).

05.09.2019 по результатам рассмотрения направленного ответчику акта комиссионного осмотра, общество ЭК «Силовые трансформаторы» сообщило о несостоятельности изложенных в акте обстоятельств (т.1 л.д.83-84).

02.10.2019 представителями общества «НИИ ОЭП» и общества «ДК Трейд» составлен акт осмотра, в котором отражено наличие капельной течи масла в месте нижнего стыка одного ребра охладителя левого радиатора (т.1 л.д.49).

Ссылаясь на наличие недостатков поставленного оборудования, истец осуществил вывоз предмета поставки ответчику.

23.10.2019 ответчик сообщил истцу о принятии оборудования на освидетельствование, по результатам которого недостатков обнаружено не было, однако «проблемное место» было дополнительно запаено (т.1 л.д.56).

18.12.2019 истец направил ответчику уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора в порядке пункта 2 статьи 475 ГК РФ с требованием возратить денежные средства в сумме 464 000 рублей (т.1 л.д.21-24).

Во исполнение обязательного претензионного порядка урегулирования спора, общество «ДК Трейд» направило обществу ЭК «Силовые трансформаторы» претензию № 1621.31122019/212300 от 31.12.2019 с требованием возратить денежные средства в сумме 464 000 рублей (т. 1 л.д. 26-30).

Письмом № 3 от 24.01.2020 общество ЭК «Силовые трансформаторы» отказало обществу «ДК Трейд» в удовлетворении заявленных требований (т. 1 л.д. 31-32).

Поскольку изложенные в претензии требования не были удовлетворены ответчиком в добровольном порядке, истец обратился в арбитражный суд с рассматриваемыми требованиями.

Рассмотрев заявленные требования, суд пришел к следующим выводам.

Согласно пункту 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, в том числе из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Статьей 432 ГК РФ предусмотрено, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Для договора поставки, являющегося разновидностью договора купли-продажи, существенными являются условия о наименовании и количестве поставляемого товара (пункт 3 статьи 455 ГК РФ).

Проанализировав условия договора на поставку силового оборудования № 55 от 10.07.2019, а также учитывая, что обе стороны приступили к исполнению договора, отсутствие каких-либо возражений ответчика о незаключенности договора до рассмотрения настоящего иска, суд приходит к выводу о том, что договор на поставку силового оборудования № 55 от 10.07.2019 заключен и к отношениям его сторон применяются предусмотренные в нем условия.

Согласно статьи 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Согласно пункту 1 статьи 456 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, определенный договором купли-продажи.

Пунктами 1, 2 статьи 469 и пунктом 1 статьи 470 ГК РФ установлено, что продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

В силу положений пункта 1 статьи 474 ГК РФ проверка качества товара может быть предусмотрена законом, иными правовыми актами, обязательными требованиями, установленными в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, или договором купли-продажи. Порядок проверки качества товара устанавливается законом, иными правовыми актами, обязательными требованиями, установленными в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, или договором. В случаях, когда порядок проверки установлен законом, иными правовыми актами, обязательными требованиями, установленными в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании порядок проверки качества товаров, определяемый договором, должен соответствовать этим требованиям.

Пунктом 1 статьи 476 ГК РФ установлено, что продавец отвечает за недостатки товара, если покупатель докажет, что недостатки товара возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента. В отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы (пункт 2).

В силу пункта 1 статьи 518 ГК РФ покупатель (получатель), которому поставлены товары ненадлежащего качества, вправе предъявить поставщику

требования, предусмотренные статьей 475 настоящего Кодекса, за исключением случая, когда поставщик, получивший уведомление покупателя о недостатках поставленных товаров, без промедления заменит поставленные товары товарами надлежащего качества.

В соответствии с абзацем 2 пункта 2 статьи 475 ГК РФ в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы.

При этом бремя доказывания того, что недостатки товара возникли уже после передачи его покупателю и не вызваны причинами, возникшими до передачи товара покупателю (то есть недостатки товара возникли по причине, не зависящей от продавца), возлагается на самого продавца - в данном случае на ответчика.

В свою очередь, на истца (по смыслу пункта 2 статьи 475 ГК РФ) возлагается обязанность представить доказательства некачественности товара.

В обоснование заявленных требований истец ссылается на то, что поставленное ответчиком оборудование имело недостатки, которые были обнаружены и зафиксированы в акте от 02.09.2019 (т.1 л.д.50), а также в акте от 02.10.2019 (т.1 л.д.49).

Возражая против удовлетворения иска, ответчик указывает на то, что указанные в актах недостатки являются видимыми и при приемке товара на складе поставщика не были обнаружены, акты от 02.09.2019, от 02.10.2019 составлены в отсутствие представителя ответчика с нарушением правил приемки.

Оценив представленные сторонами доказательства, а также изложенные в отзыве доводы, суд принимает во внимание следующее.

В силу пункта 2 статьи 513 ГК РФ покупатель обязан проверить количество и качество принятых товаров в порядке, установленном законом, иными правовыми актами, обязательными требованиями государственных стандартов, договором или обычаями делового оборота.

Пунктом 4.3 договора предусмотрено, что обнаружение покупателем во время приемки оборудования на складе поставщика по количеству и качеству его недостачи (недостачи комплектующих) должно быть удостоверено актом, составленным с участием представителем поставщика и покупателя, либо представителем заинтересованной организацией с согласия сторон (путем обмена телеграммами, либо письменно по факсу), в котором оговаривается срок замены некачественного товара, либо доукомплектования. Поставщик осуществляет замену ее на продукцию надлежащего качества.

Из положений пункта 4.6 договора №55 следует, что приемка оборудования покупателем осуществляется на складе поставка посредством визуального осмотра оборудования на предмет отсутствия механических повреждений и течи масла.

По результатам осмотра подписывается акт приёмки-передачи оборудования покупателем или представителем покупателя (на складе поставщика).

При отсутствии, подписанного акта приёмки-передачи в течение пяти календарных дней оборудование считается принятым. Дальнейшее обнаружение течи масла после транспортировки, монтажа оборудования, возможно только при механическом воздействии, и гарантийным случаем не является.

Судом установлено, что в рассматриваемом случае доставка товара осуществлялась с помощью курьерской доставки, при этом при составлении акта приема-передачи от 08.08.2019 присутствовали представители перевозчика и третьего лица, не заявившие возражений относительно качества товара.

В указанном акте отражено отсутствие на оборудовании механических повреждений и течи масла, отсутствие претензий при приемке груза за исключением отсутствия технической документации (оригинал паспорта, эксплуатационная документация), товарно-транспортная накладная №71 от 08.08.2019 подписана без замечаний (т.2 л.д.20-21).

Доказательств составления акта о несоответствии поставленного товара материалы дела не содержат.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что на момент принятия оборудования на складе поставщика спорный товар соответствовал условиям договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 459 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором купли-продажи, риск случайной гибели или случайного повреждения товара переходит на покупателя с момента, когда в соответствии с законом или договором продавец считается исполнившим свою обязанность по передаче товара покупателю.

В силу пункта 3.3 договора №55 риск случайной гибели или случайного повреждения оборудования переходит на покупателя с момента его передачи перевозчику либо покупателю.

Пунктом 2.2 договора №55 также предусмотрено, что право собственности на оборудование возникает у покупателя с момента получения товара при самовывозе либо с момента передачи продукции перевозчику после 100 % оплаты.

Поскольку оплата оборудования произведена истцом в полном объеме платежными поручениями №101 от 11.07.2019, №123 от 07.08.2019 (т.1 л.д.19-20), а также принимая во внимание факт принятия перевозчиком товара без замечаний, суд приходит к выводу о том, что после составления акта приема-передачи груза от 08.08.2019 на истца перешел риск случайной гибели спорного товара.

Учитывая положения статьи 210 ГК РФ, устанавливающей несение собственником бремени содержания принадлежащего ему имущества, в данном случае на истца возлагается обязанность по надлежащему содержанию полученного трансформатора.

Следовательно, на ответчика не может быть возложена ответственность

за наличие недостатков оборудования, которые не были выявлены при приемке товара на складе поставщика.

Пунктом 1 статьи 475 ГК РФ предусмотрено, что если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

В случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы (абзац 2 пункта 2 статьи 475 ГК РФ).

Между тем, вопреки предусмотренному статьей 65 АПК РФ бремени доказывания, истец не представил доказательств существенного нарушения ответчиком требований к качеству товара.

Изложенный в акте осмотра от 02.10.2019 вывод о том, что характер и местоположение выявленного дефекта указывают на наличие заводского брака, который не мог образоваться в результате транспортировки или подготовки трансформатора к эксплуатации, не может быть принят судом во внимание, поскольку указанный акт составлен в отсутствие представителя ответчика, и содержит сведения о наличии капельной течи масла, которая при приемке товара на складе поставщика не была обнаружена.

Акт об обнаруженных дефектах от 02.09.2019 также был составлен в отсутствие представителя ответчика, в связи с чем суд также относится к нему критически.

Иных доказательств, с очевидностью подтверждающих факт ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по договору, истцом не представлено, в связи с чем суд приходит к выводу об отсутствии на стороне истца предусмотренного абзацем 2 пункта 2 статьи 475 ГК РФ права отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы.

Указанные обстоятельства исключают возможность удовлетворения исковых требований в части взыскания 464 000 рублей в качестве неосновательного обогащения.

Истцом заявлено требование о взыскании с ответчика 3 679 рублей 07 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Согласно пункту 1 статьи 395 ГК РФ в случаях неправомерного

удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Учитывая отсутствие в материалах дела доказательств неправомерного удержания ответчиком денежных средств, требование о взыскании с ответчика 3 679 рублей 07 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами также удовлетворению не подлежит.

Истцом также заявлено требование о взыскании упущенной выгоды в размере 130 594 рублей.

В обоснование указанных требований истец ссылается на то, что заключенный с третьим лицом договор на поставку трансформатора от 19.06.2019 был расторгнут по вине ответчика (в связи с поставкой некачественного товара), в связи с чем разница между стоимостью договоров является для истца упущенной выгодой.

Согласно статье 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением обязательства, в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 ГК РФ.

В соответствии со статьей 15 ГК РФ право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума от 24.03.2016 № 7, упущенной выгодой являются не полученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Аналогичный подход к определению упущенной выгоды закреплен в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление № 25).

Исходя из разъяснений, приведенных в пункте 3 постановления Пленума от 24.03.2016 № 7, при определении размера упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (пункт 4 статьи 393 ГК РФ).

В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения. Должник не лишен права представить доказательства того, что упущенная

выгода в заявленном размере не была бы получена кредитором.

При этом лицо, взыскивающее упущенную выгоду, должно подтвердить, что им совершены конкретные действия, направленные на извлечение доходов, которые не были получены только в связи с допущенным должником нарушением, ставшим единственным препятствием для получения дохода.

Соответственно, необходимым условием для удовлетворения требования о взыскании упущенной выгоды является установление допущенного контрагентом нарушения договора как единственного препятствия для получения истцом дохода при принятии им всех необходимых мер к его получению.

Кроме того, в соответствии положениями пункта 3 статьи 401 ГК РФ, в случае ненадлежащего исполнения обязательства лицо, которому причинены убытки, вправе требовать их возмещения от контрагента в обязательстве в случае наличия в действиях последнего: факта неправомерного поведения причинителя убытков (неисполнения им своих обязанностей в обязательстве), наличия ущерба и наличия непосредственной причинно-следственной связи между ненадлежащим исполнением обязательства и возникшими убытками, и вины, если это предусмотрено законом или договором.

В силу предусмотренных статьей 15, 1064 ГК РФ, а также разъяснений пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

Требование о возмещении убытков может быть удовлетворено только при доказанности всех названных элементов в совокупности.

В рассматриваемом случае таких доказательств истцом, в нарушение положений статьи 65 АПК РФ, не представлено.

Факт ненадлежащего исполнения ответчиком договорных обязательств документально не подтвержден, в связи чем причинно-следственной связи между действиями ответчика и предъявленной ко взысканию истцом упущенной выгодой суд не усматривает.

Непредставление истцом относимых допустимых и достаточных в своей совокупности доказательств наличия в действиях ответчика вины, также исключает возможность удовлетворения требования о взыскании убытков на транспортировку оборудования в общей сумме 45 000 рублей.

Суд отмечает, что оплата транспортных услуг, оказанных истцу на основании заявки № 74 от 08.08.2019 на сумму 25 000 рублей (т. 1 л.д. 45), а также на основании заявки № 21 от 08.10.2019 (т. 1 л.д. 57) не является утратой имущества, поскольку осуществлена истцом добровольно, во исполнение своего обязательства за оказание транспортных услуг.

Истцом также заявлено требование о взыскании убытков в размере 733 рублей 50 копеек за оплату страхового полиса АО СГ «Спасские ворота» №17265/СГ-2019 МФ от 08.08.2019, а также 581 рубля 40 копеек расходов по

экспресс доставке документации на трансформатор.

Между тем доказательств наличия причинно-следственной связи между указанными расходами истца и неправомерными действиями ответчика материалы дела не содержат, в связи с чем исковые требования в этой части удовлетворению не подлежат.

Исследовав и оценив в порядке статьи 71 АПК РФ по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, на предмет их относимости, допустимости, достоверности, а также достаточности по отдельности и взаимной связи в их совокупности, арбитражный суд на основании анализа фактических обстоятельств рассматриваемого спора, приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных истцом требований в полном объеме.

Согласно положениям статьи 112 АПК РФ в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, арбитражным судом, рассматривающим дело, разрешаются вопросы распределения судебных расходов.

Судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом (статья 101 АПК РФ).

При цене искового заявления в размере 644 587 рублей 97 копеек размер государственной пошлины по иску составляет 15 892 рубля.

При обращении в суд с иском истцом была оплачена государственная пошлина в размере 15 918 рублей, что подтверждается платежным поручением № 5 от 29.01.2020 (т. 1 л.д. 11).

Поскольку в удовлетворении исковых требований судом отказано, то расходы истца по оплате государственной пошлины в размере 15 918 рублей, 50 000 рублей судебных расходов на оплату услуг представителя, 664 рубля 36 копеек почтовых расходов относятся на него и возмещению ответчиком не подлежат, а излишне уплаченная государственная пошлина в размере 26 рублей 06 копеек подлежит возврату истцу из федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 49, 110, 112, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований отказать.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «ДК Трейд» из федерального бюджета 26 (Двадцать шесть) рублей 06 копеек государственной пошлины, излишен уплаченной платежным поручением от 29.01.2020 №5.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия.

Судья

О.В. Шаламова